

УДК 81'23 (лингвистика, психолингвистика)

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-6-29-37

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РУССКО-ИСПАНСКОМ ЯЗЫКОВОМ КОНТАКТЕ

Гнатюк О. А.

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)
125319, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 64, Российская Федерация*

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель данной статьи заключается в выявлении дискурсивных практик двуязычия, возникающих при русско-испанском языковом контакте.

Процедура и методы. В работе анализируется живая речь на испанском языке русскоязычных носителей с применением целого комплекса методов, основным из которых является дискурс-анализ, ведущий метод социолингвистических и психолингвистических исследований двуязычия.

Результаты. Проведённое исследование позволило выявить такие дискурсивные практики речи, как акцент, заимствование и языковое смешение, а также интерферентные ошибки на различных языковых уровнях.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию дискурс-анализа и могут быть использованы в различных социолингвистических и психолингвистических исследованиях.

Ключевые слова: дискурс-анализ, дискурсивные практики, двуязычие, интерференция, социолингвистика, психолингвистика

DISCURSIVE PRACTICES OBSERVED IN SPANISH-RUSSIAN LANGUAGE CONTACT

O. Gnatyuk

*Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI)
64 Leningradsky prospect, Moscow 125319, Russian Federation*

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. The study strives to determine the discursive practices of bilingualism observed in Spanish-Russian language contact.

Methodology. The paper presents the study of real speech of Spanish-speaking Russians carried out with a complex of different linguistic methods. Discourse analysis is considered to be the main method used in sociolinguistic and psycholinguistic research of bilingualism.

Results. According to the results of the study, different discursive practices, such as accent, borrowing, confusion and interference at different language levels were revealed.

Research implications. The research results contribute to the theory of discourse analysis and can be applied in various sociolinguistic and psycholinguistic research.

Keywords: discourse analysis, discursive practices, bilingualism, interference, sociolinguistic, psycholinguistic

Введение

Двуязычие, или билингвизм – это сложное явление, изучаемое с позиций целого ряда наук: лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, культурологии, методологии и педагогики.

Особой эффективностью и актуальностью отличаются исследования, проводимые на стыке дисциплин с применением сложных методик и множества методов. Именно комплексный подход объясняет разнообразие применяемых методов в изучении двуязычия. В данной работе обосновывается целесообразность и эффективность применения метода дискурс-анализа в исследовании двуязычной речи, а также определяются основные дискурсивные практики, возникающие при русско-испанском языковом контакте (далее по тексту – ЯК).

В современной лингвистике регулярно проводятся исследования двуязычия в русле теории ЯК. Что касается взаимодействия именно русского языка с иностранными, можно выделить многочисленные работы, посвящённые таким ЯК, как русско-английский, русско-немецкий, русско-французский, русско-португальский и др. Русско-испанский ЯК также представлен в лингвистике, но в меньшей степени. Данная работа посвящена исследованию русско-испанского ЯК на примере русско-испанского естественного двуязычия, в этом заключается её новизна и значимость для дальнейших исследований в области ЯК. В статье представлены результаты предварительного (пилотного) исследования речи русскоязычных носителей на испанском языке. Цель данной статьи заключается в выявлении дискурсивных практик, функционирующих в среде русскоязычных эмигрантов в Испании. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: рассмо-

треть понятие «дискурс-анализ», определить сущность явления «дискурсивные практики», выявить конкретные дискурсивные практики, возникающие при русско-испанском двуязычии, найти им объяснение.

Материалом исследования послужили результаты опроса (50 анкет) и интервью (25 диалогов) в устной и письменной форме русскоязычных эмигрантов, проживающих в Испании. Сокращение численности респондентов до 25 человек произошло на основе критерия языкового уровня – в исследовании речи принимали участие русскоязычные носители, владеющие испанским языком на уровне B2 (Пороговый продвинутый / Vantage) и выше. Согласно общеевропейской системе уровней владения языком, существует 6 крупных уровней в общей последовательности процесса изучения языка: от A1 (Уровня выживания / Breakthrough) до C2 (Уровня владения в совершенстве / Mastery). Владение языком на уровне B2 предполагает достаточно свободное владение языком для общения на бытовые темы на основе имеющейся лексической и грамматической базы. Данное обстоятельство позволило произвести отбор респондентов для прохождения устного интервью [5, с. 23].

Программа исследования включила как непосредственное изучение устной и письменной речи, так и анализ социолингвистического и психолингвистического фона. В работе был применён целый комплекс методов (наблюдение, интервью, метод лингвистического анализа текста, контекстуальный анализ, методы математического анализа и др.), ведущим из которых является метод дискурс-анализа, позволяющий не только выявить факт дискурсивных практик, но и описать их причины. В исследовании

дискурс-анализ был проведён на основе не только интервью, но и опроса (анкетирования), включающего вопросы социолингвистического характера о жизни людей за границей и направленного на выявление экстралингвистических факторов, способствующих формированию двуязычия. Устная часть исследования была переведена в письменную форму с последующим изучением диалогов. Как было отмечено ранее, данная работа представляет некоторые результаты пилотного (предварительного) исследования психолингвистических и социолингвистических аспектов русско-испанского двуязычия.

Дискурс-анализ как ведущий метод в исследовании двуязычия

В современной лингвистике во многих работах наблюдается использование понятия *дискурс*, которое становится одним из центральных всей гуманитаристики. В лингвистических исследованиях многие явления рассматриваются в контексте определённого дискурса. Однако повсеместное обращение к термину *дискурс* не отменяет его сложности и неоднозначности в понимании. Даже наличие двух вариантов ударений (*дискурс* и *дикурс*), одинаково допустимых, свидетельствует об отсутствии некой унификации в понимании. Не смотря на разнообразие значений термина *дискурс*, общепризнанного определения нет. В целом *дискурс* определяется как речь, «погружённая в жизнь»¹, как «связный текст в совокупности с социокультурным (экстралингвистическим) контекстом (социальным, культурным, психологическим, прагматическим и др.); речь как компонент, участвующий во взаимодействии людей»².

Если под *дискурсом* подразумевается некий фон или условие, при котором проходит процесс речи, то *дискурс-анализ* (*discourse analysis*) или (*дискурсный / дискурсивный*) анализ, соответственно, является ведущим методом изучения языковых явлений с учётом контекста. Дискурс-анализ позволяет изучить речь именно в рамках определённой социолингвистической ситуации.

Предпосылки формирования дискурс-анализа как отдельной отрасли языкознания можно проследить ещё в работах В. фон Гумбольдта и А. А. Потебни. Дальнейшее развитие теория дискурс-анализа получила в трудах З. С. Харриса, В. У. Дресслера, Т. А. ван Дейка, Т. Гивона, У. Чейфа, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой. В настоящее время дискурс-анализ, являясь одним из перспективных направлений современной гуманитарной науки, проходит дальнейший процесс формирования [6; 8; 9; 10]. Единого алгоритма проведения дискурс-анализа нет, но есть общее признание эффективности комплексного исследования явлений в рамках дискурс-анализа [3].

Дискурс-анализ в лингвистике – это изучение языка с учётом социального контекста и экстралингвистических факторов, направленное не только на анализ самого текста, но и социальных и психологических особенностей лица, воспроизводящего данный текст. Особенно эффективен данный метод при анализе устной неподготовленной речи, т. к. именно диалог подразумевает спонтанность, при которой особенно ярко может проявляться экстралингвистическое влияние окружения.

Дискурс-анализ, сочетая в себе черты социолингвистического анализа, широко применяется в различных лингвистических исследованиях, в том числе при изучении двуязычия. Дискурс-анализ особенно эффективен в сочетании с другими приёмами и методами. Так, контрастный анализ помогает выявить конкретные проявления языкового кон-

¹ См.: Арутюнова Н. Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. гл. ред. В. Н. Ярцева; 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 136–137.

² См.: Дискурс // Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. С. 61.

такта при формировании билингвизма (интерферентные ошибки, заимствования); контент-анализ, представляя собой эффективный инструмент работы с естественными языками на основе обработки больших массивов информации [2, с. 52], может применяться для систематизации ошибок; а дискурс-анализ позволяет обобщить и объяснить все выявленные особенности, учитывая экстралингвистические факторы.

Дискурсивные практики как практическое проявление двуязычия

В рамках проведения дискурс-анализа могут выделяться отдельные дискурсивные практики. Можно предположить, что *дискурс* – это некая абстрактная категория, практическая реализация которой может быть представлена в виде дискурсивных практик. Так, в «Объяснительном словаре теории языка» А. Ж. Греймаса и Ж. Курте под дискурсом подразумевается семиотический процесс, реализуемый в дискурсивных практиках (как языковых, так и неязыковых)¹.

Термин *дискурсивные практики* (франц. *pratiques discursives*, англ. *discursive practices*)² определяется как «категория, которая обозначает речевую деятельность, осуществляемую в соответствии с требованиями определённого типа дискурса в процессе его производства и воспроизводства. Данная категория подразумевает наличие в нашей повседневной реальности не одного, но множества самых различных типов и видов дискурсов, функционирующих одновременно и пронизывающих социальное пространство в виде автономных, гетерогенных и непрерывных информационных по-

токов. Соответственно, в общественной жизни нет и не может быть Дискурса как такового, подобно тому, как нет и быть не может самого Языка (это лишь теоретически оформленная, идеализированная абстракция), но есть и реально действуют самые различные дискурсивные практики, т. е. осуществляется речевая деятельность»³.

Дискурсивная практика речи – это способ говорения, относящийся как к определённому типу дискурса (юридический дискурс, политический дискурс), так и к определённой социальной ситуации, обусловленной некими экстралингвистическими условиями. В этой связи можно говорить о дискурсивных практиках двуязычия как о неких конкретных вербальных и невербальных проявлениях речи двуязычного носителя, возникающих при языковом контакте.

При изучении речи русскоязычных носителей иностранного языка особый интерес представляют дискурсивные практики русской диаспоры в той или иной стране. Так, при дискурс-анализе русско-испанского двуязычия принимается во внимание практическая реализация дискурса, т. е. языковые практики, именно русской диаспоры в Испании.

Дискурсивные практики, наблюдаемые при русско-испанском двуязычии

Проведённый дискурс-анализ речи русско-испанских билингвов позволил определить такие дискурсивные практики речи, как акцент, грамматические ошибки, а также заимствование и смешение языков. Выявленные ошибки соответствуют различным языковым уровням. Рассмотрим указанные дискурсивные практики более подробно.

¹ Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика / сост., вступ. ст., общ. ред. Ю. С. Степанов. М.: Радуга, 1983. С. 483–551.

² См.: Дискурсивные практики // И. П. Ильин. Постмодернизм: словарь терминов / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информации по обществ. наука. М.: «Интрада», 2001. С. 78.

³ Сарпа А. Я. Дискурсивные практики // Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск: Книжный Дом, 2003. С. 287.

Акцент (фонетическая интерференция)

Акцент – это фонетические, а также интонационные искажения речи, характерные для изучающих иностранный язык. «В русском языке слово “акцент” обозначает особенности произношения другого языка»¹. Как правило, именно ошибки в произношении в первую очередь становятся заметны в устной речи на иностранном языке, и их обилие может снизить впечатление о языковом уровне в целом. Появление акцента в речи на иностранном языке обусловлено такими причинами, как фонетические несоответствия двух языков, а также индивидуальные физиологические особенности. Опуская вопрос об индивидуальных причинах, остановимся на общих, характерных для всех русскоязычных носителей. Фонетические несоответствия двух языков являются более глобальными и менее поддающимися корректировке, т. е. это некие физиологические особенности, характерные определённой нации и народу в целом и влияющие на наличие и степень фонетической деформации на том или ином языке.

В случае с русско-испанским двуязычием можно выделить такие общие (национальные) особенности русского языка, как наличие редукции гласных и отсутствие определённых звуков, характерных испанскому языку. На последнем факте остановимся более подробно. Согласно правилам произношения испанского языка, межзубный (interdental)² звук [θ] возникает всегда при прочтении буквы *z*, а также буквы *s* перед буквами *i*, *e* (в центральной части Испании)³. Наличие же в речи межзубного звука [θ]

у русскоязычного носителя называется *межзубным сигматизмом* и считается логопедическим дефектом, выражающимся в шепелявости, и старательно преодолеваемым у детей усилиями родителей и педагогов ещё до школы [7, с. 33]. В результате у большинства русскоязычных носителей является нормой отсутствие данного дефекта, но неспособность к воспроизведению указанного звука выдаёт сильный акцент на испанском языке. Проведённый анализ показал, что акцент в результате невозможности проговаривания межзубного звука [θ] встречается как в начале слова, так и в середине, и в конце. Например:

- 1) *la habitación* / комната, *mezclar* / смешать, *la licencia* / лицензия (в середине слова);
- 2) *la ciudad* / город, *zapatos* / туфли (в начале слова)
- 3) *una vez* / однажды, *la paz* / мир, *la actriz* / актриса⁴ (в конце слова).

Грамматическая интерференция

Ошибки в области морфологии и синтаксиса соответствуют указанным языковым уровням и являются проявлением грамматической интерференции.

Интерференция в узком понимании трактуется как «отклонения от нормы второго языка под влиянием родного в письменной и устной речи билингва»⁵. Грамматические интерферентные ошибки, возникающие при русско-испанском ЯК, вызваны как отсутствием определённых грамматических явлений в русском языке, присущих испанскому, так и несовпадением некоторых элементов в системах обоих языков [1]. В процентном соотношении частотность ошибок на грамматическом уровне выглядит следующим образом: 65% – ошибки, возника-

¹ См.: Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языковедения РАН, 2006. С. 22.

² Navarro Tomás T. Manual de pronunciación española. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1918. 237 p.

³ Попов А. А. Учебник испанского языка. Интенсивный курс. СПб.: ООО «Виктория плюс», 2013. 672 с.

⁴ Здесь и далее примеры приводятся из собранного автором статьи корпуса полевого материала (Мадрид – Москва, 2015–2018 гг.).

⁵ См.: Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языковедения РАН, 2006. С. 82.

ющие в результате отсутствия в русском языке грамматических явлений и категорий, присущих испанскому языку (артикли, сослагательное наклонение (*Modo Subjuntivo*), наличие трёх глаголов (*haber, estar, ser*), соответствующих русскому глаголу *быть*, др.), 35% – ошибки, возникающие ввиду несоответствия языковых систем русского и испанского языков (различия в системах времён, категории рода и др.). В рамках данной статьи рассмотрим только некоторые из указанных причин подробнее.

1. Отсутствие определённых грамматических явлений в русском языке, присущих испанскому

В качестве основного грамматического элемента, вызывающего многочисленные ошибки в речи русскоязычных носителей на испанском языке, в силу своего отсутствия в русском, является артикль. Артикль – это служебная часть речи, выделение которой (первоначально в виде члена) можно проследить ещё во времена Античности [4, с. 16]. В настоящее время артикль присущ европейским языкам, но отсутствует в славянских, в том числе русском, что естественным образом приводит к трудностям использования и ошибкам. Проведённый анализ показал, что ошибки в использовании артикля могут выражаться как в опущении артикля, так и неверном его использовании в речи. Например:

1) “*a mí por supuesto me gusta más (la) parte del Sur, porque hay playa ...*” / мне конечно больше нравится юг, потому что там пляж ...

В данном примере пропущен определённый артикль *la* (ж. р., ед. ч.), т. к. слово *parte* (часть) конкретизируется в предложении и стоит в форме женского рода единственного числа;

2) “*claro que hay mucha gente en la (las) calles ...*” / конечно на улицах много людей ...

В указанном примере ошибочно употреблён артикль *la* (ж. р., ед. ч.), хотя необходим артикль *las* (ж. р., мн. ч), т. к. имя существительное *calles* (улицы), к ко-

торому данный артикль относится, стоит в форме женского рода множественного числа.

2. Несовпадение ряда явлений в грамматических системах испанского и русского языков

В качестве грамматических областей, не совпадающих в русском и испанском языках, можно выделить системы времён. В целом трёхчленная категория времени русского языка (настоящее, прошедшее и будущее) соответствует трём большим группам времени испанского (*Pasado, Presente, Futuro*). Следует, однако, отметить, что в испанском языке существует более сложная и разветвлённая система времён, так как указанные грамматические группы имеют многочисленные подгруппы, что вызывает объективные трудности для носителей русского языка. Проведённый анализ показал, что ошибки встречаются как в использовании грамматических времён, так и в их согласовании. Например:

“... *y de repente entendí que todas reglas son (eran) más o menos iguales*” / ... вдруг поняла, что все правила более-менее одинаковые.

В указанном примере глагол-связка *быть* (*ser*) стоит в настоящем времени (*son*), хотя по правилам испанского языка в данном случае действует согласование времён, и данный глагол должен стоять в прошедшем времени (*eran*), т. к. главное предложение выражено прошедшим временем (*Pretérito Indefinido*).

Заимствование и смешение языков (лексико-семантическая интерференция)

Заимствование проявляется в смешении языков в рамках одного предложения. Такие ошибки носят характер лексико-семантической интерференции и широко представлены в речи русскоязычных носителей на испанском языке. По результатам проведённого анализа речи русскоязычных носителей на испанском языке можно сделать вывод о том, что лексико-семантические ошиб-

ки встречаются двух типов: лексическая подмена (15%) и языковое смешение (85%). Рассмотрим указанные ошибки более подробно.

Лексическая подмена заключается в выборе лексической единицы, не характерной для испанского языка и возникающей в результате дословного перевода с русского языка и поиска точных аналогов. Например:

“... *cuando estas en Enternet...*” / ... *когда находишься (сидишь) в интернете.*

В данном примере можно проследить некорректное использование глагола *estar* (быть, находиться) по аналогии со словосочетанием «сидеть в интернете». Для испанского языка такое выражение не характерно, а процесс использования интернета может быть выражен такими словосочетаниями, как: *navegar por Internet* / «плавать» в интернете, *pasar tiempo en Internet* / проводить время в интернете, *connectar con Internet* / подключаться к интернету.

Языковое смешение проявляется в использовании лексических единиц двух языков в рамках одного предложения. Обычно это происходит в результате того, что говорящему кажется значение определённого слова или словосочетания наиболее ёмким, полным и лучше передающим значение, чем его переводы на другой язык. В ходе исследования случаи дословного лексического смешения были замечены у русско-испанских двуязычных носителей на русском языке. Например:

“*Хорошее место для магазина где pasa mucha jente (проходит много людей / большая проходимость)*”.

В данном примере наблюдается смешение слов испанского и русского языков в рамках одного предложения.

Причины выявленных дискурсивных практик

Дискурс-анализ в данной работе заключается не просто в выявлении ряда ошибок, но и в их объяснении. В результате проведённого исследования не толь-

ко были определены такие виды речевых ошибок, как акцент, лексико-семантическое смешение и грамматическая интерференция, которые представляют собой дискурсивные практики речи, так как имеют место быть при русско-испанском языковом контакте, но также была получена важная информация социолингвистического и психолингвистического характера на основе специально подготовленных опросов. Так, согласно ответам участников исследования, несмотря на факт проживания в Испании, от 50% до 70% случаев общения у опрошенных проходит на русском языке (семья, друзья, интернет). Общение на испанском языке для представителей русскоязычной диаспоры в Испании сводится к общению в обществе (магазины, банки). Общение на работе для 60% опрошенных также подразумевает использование русского языка (обучение испанскому языку русских, услуги гида для туристов из России и др.). В исследовании не учитывались дети, чьё окружение в большей степени испанское в силу таких причин, как школьное обучение, быстрая социализация и др.

Можно предположить, что речь русскоязычных носителей на испанском языке протекает одновременно в двух плоскостях: среди носителей испанского языка и также среди соотечественников. Считаем, что этот факт способствует как быстрому усвоению испанского языка и формированию беглой речи, так и поддержанию стойкой интерференции. Именно взаимное общение русскоязычных представителей в Испании обеспечивает функционирование таких стойких дискурсивных практик при русско-испанском языковом контакте, как акцент, грамматической интерференции, лексического смешения языков.

Заключение

На основе проведённого исследования можно сделать вывод о том, что в исследовании двуязычия важен дисциплинарный и комплексный подход, а в обоснова-

нии выявленных дискурсивных практик ведущую роль играет дискурс-анализ. В испанской речи русскоязычных носителей, проживающих в Испании, наблюдаются такие дискурсивные практики, как акцент, грамматические ошибки, лексико-семантическое языковое смешение. Проведённый дискурс-анализ позволяет говорить о том, что указанные дискурсивные практики в речи русскоязычных носителей, проживающих в Испании, формируются под воздействием социолингвистического окружения, а общение русскоязычных носителей в рамках сво-

ей диаспоры способствует поддержанию интерференции на постоянном уровне и носит взаимный характер.

Дискурсивные практики, возникающие при русско-испанском двуязычии, не ограничиваются примерами, указанными выше. Эта тема очень обширна и требует дальнейшего изучения, а данная работа может внести вклад в теоретическое и практическое исследование дискурса, интерференции и теории языковых контактов в целом.

Статья поступила в редакцию 15.03.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнатюк О. А. Грамматические различия в языковых системах испанского и русского языков как основа возникновения интерференции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 8. С. 202–205. DOI: 10.30853/filnauki.2019.8.40.
2. Ерастова Д. А. Программная реализация контент-анализа // Язык и профессиональная коммуникация в цифровом обществе: сборник материалов национальной научно-практической конференции. М.: Институт управления и цифровых технологий, Российский университет транспорта, 2020. С. 51–58.
3. Методы анализа текста и дискурса / Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е.; пер. с нем. Харьков: Гуманитарный Центр, 2017. 356 с.
4. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. История науки о языке; 5-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2016. 376 с.
5. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка: монография / под общ. ред. проф. К. М. Иришхановой (русская версия). М.: МГЛУ, 2003. 258 с.
6. Павлова Н. Д. Дискурс: актуальные направления и перспективы психолингвистических исследований // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 6. С. 16–26. DOI: 10.31857/S020595920000828.
7. Филичева Т. Б., Чевелева Н. А., Чиркина Г. В. Основы логопедии: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)». М.: Просвещение, 1989. 223 с.
8. Benavides B., Jorge E. Una Aproximación Interdisciplinar del Análisis Crítico del Discurso (ACD) al Estudio de la Historia // Revista Historia de la Educación Colombiana. 2008. Vol. 11. Núm. 11. P. 9–31.
9. Discourse in Society: Website of Teun A. van Dijk [Электронный ресурс]. URL: <https://discourses.org> (дата обращения: 10.02.2021).
10. Hodges B. D., Kuper A., Reeves S. Discourse analysis // BMJ Clinical Research (online). 2008. 337: a879. URL: <https://www.bmj.com/content/337/bmj.a879/article-info> (дата обращения: 10.02.2021). DOI: 10.1136/bmj.a879.

REFERENCES

1. Gnatyuk O. A. [Grammatical differences in linguistic systems of the Spanish and Russian languages as a basis of interference problems]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2019, vol. 12, no. 8, pp. 202–205. DOI: 10.30853/filnauki.2019.8.40.
2. Erastova D. A. [Software implementation of content analysis]. In: *Yazyk i professional'naya kommunikatsiya v tsifrovom obshchestve: sbornik materialov natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Language and professional communication in a digital society: a collection of materials of the national scientific and practical conference]. Moscow, Institute of Management and Digital Technologies, Russian University of Transport Publ., 2020, pp. 51–58.
3. Titscher S., Meyer M., Wodak R., Vetter E. *Metody analiza teksta i diskursa* [Methods of Text and Discourse Analysis]. Kharkiv, Gumanitarnyi Tsentr Publ., 2017. 356 p.
4. Nelyubin L. L., Khukhuni G. T. *Istoriya nauki o yazyke* [History of the science of language]. Moscow, Flinta Publ., 2016. 376 p.

5. Iriskhanova K. M., ed. *Obshcheevropeiskie kompetentsii vladeniya inostrannym yazykom: izuchenie, obuchenie, otsenka (russkaya versiya)* [Common European Framework of Reference for Foreign Language Proficiency: Learning, Teaching, Assessment (Russian version)]. Moscow, Moscow State linguistic University Publ., 2003. 256 p.
6. Pavlova N. D. [Discourse: current trends and perspectives of psycholinguistic research]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2018, vol. 39, no. 6, pp. 16–26. DOI: 10.31857/S020595920000828-6.
7. Filicheva T. B., Cheveleva N. A., Chirkina G. V. *Osnovy logopedii* [Basics of speech therapy]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1989. 223 p.
8. Benavides B., Jorge E. Una Aproximación Interdisciplinaria del Análisis Crítico del Discurso (ACD) al Estudio de la Historia. In: *Revista Historia de la Educación Colombiana*, 2008, vol. 11, núm. 11, pp. 9–31.
9. Discourse in Society: Website of Teun A. van Dijk. Available at: <https://discourses.org> (accessed: 10.02.2021).
10. Hodges B. D., Kuper A., Reeves S. Discourse analysis. In: *BMJ Clinical Research (online)*, 2008, 337: a879. Available at: <https://www.bmj.com/content/337/bmj.a879/article-info> (accessed: 10.02.2021). DOI: 10.1136/bmj.a879.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гнатюк Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ); аспирант кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета; e-mail: oooly@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Gnatyuk – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI); Postgraduate Student, Department of Language Theory and Anglistics, Moscow Region State University; e-mail: oooly@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гнатюк О. А. Дискурсивные практики, возникающие при русско-испанском языковом контакте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 6. С. 29–37.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-6-29-37

FOR CITATION

Gnatyuk O. A. Discursive practices observed in Spanish-Russian language contact. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 6, pp. 29–37.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-6-29-37